

Этнические партии как агенты этнополитической мобилизации в государствах Западной Европы

Виктор В. Сидоров
*Казанский (Приволжский)
федеральный университет,
Казань, Россия, Viktor.Sidorov@kpfu.ru*

Аннотация. Статья посвящена изучению влияния этнических партий на процессы политической мобилизации в государствах Западной Европы. Этнические партии часто рассматриваются как институты, провоцирующие этнические противоречия и конфликты, однако такие партии функционируют во многих европейских странах. В политической науке ведется дискуссия о том, насколько и в каких условиях этнические партии действительно представляют опасность для политической стабильности государства. Этнополитические конфликты предполагают наличие мобилизации этнических групп. В статье убедительно доказано, что этнические партии активно способствуют этнополитической мобилизации. Этнические партии, заинтересованные в подобной мобилизации, создают необходимую для мобилизации инфраструктуру.

Проведенный сравнительный анализ этнополитических партий Бельгии, Великобритании и Испании показал, что этнополитическая мобилизация в них значительно различается. Если в Испании протесты в Каталонии угрожали не только общенациональной политической стабильности, но и безопасности граждан, то в Бельгии и Великобритании этнические партии ограничивались лишь мобилизацией граждан для электорального политического участия.

Ключевые слова: этническая мобилизация, этнический конфликт, этнические партии, этническое представительство, этническое голосование, общественная демократия

Для цитирования: Сидоров В.В. Этнические партии как агенты этнополитической мобилизации в государствах Западной Европы // Вестник РГГУ. Серия «Политология. История. Международные отношения». 2022. № 3. С. 93–101. DOI: 10.28995/2073-6339-2022-3-93-101

Ethnic parties as agents of ethno-political mobilization in the states of Western Europe

Viktor V. Sidorov

*Kazan (Volga Region) Federal University,
Kazan, Russia, Viktor.Sidorov@kpfu.ru*

Abstract. The article is concerned with the study of the ethnic parties influence on the political mobilization processes in the states of Western Europe. Ethnic parties are often viewed as institutions that increase ethnic tensions and conflicts, but still such parties function in many European countries. In political science, there is a discussion about how and under what conditions ethnic parties really pose a danger to the political stability. Ethno-political conflicts presuppose the presence of mobilization of ethnic groups. The article proves that ethnic parties drastically increase ethno-political mobilization. Ethnic parties are interested in such mobilization and form the mobilization infrastructure.

A comparative analysis of ethno-political parties of Belgium, Great Britain and Spain showed that ethno-political mobilization in them differs significantly. If in Spain the protests in Catalonia threatened not only national political stability, but also the security of citizens, then in Belgium and the UK, ethnic parties limited themselves to mobilizing citizens for electoral political participation.

Keywords: ethnic mobilization, ethnic conflict, ethnic parties, ethnic representation, ethnic voting, community democracy.

For citation: Sidorov, V.V. (2022) "Ethnic parties as agents of ethno-political mobilization in the states of Western Europe", *RSUH/RGGU Bulletin. "Political Science. History. International Relations" Series*, no. 3, pp. 93–101, DOI: 10.28995/2073-6339-2022-3-93-101

В XX в. во многих государствах Западной Европы этнические партии стали значимой политической силой. После ослабления идеологического противостояния между коммунистической и либеральной идеологиями этнические партии улучшили свои электоральные результаты. В конце XX в. появились условия для интенсификации политизации этничности и возникновения новых этнических партий. Западная Европа не осталась в стороне от данных тенденций.

Этнические партии попали в фокус внимания политологов. Исследователи сформулировали следующие вопросы. Являются ли этнические партии угрозой для сохранения межэтнического мира? В

каких случаях этнические партии будут мирно представлять интересы этнических групп в парламенте, без призывов к насильственным действиям? Могут ли этнические партии углубить общественные расколы по этническим линиям? Наконец, возможно ли совместить существование этнических партий с эффективной демократией, базирующейся на согласии в полиэтническом обществе? Стоит также оговориться, что этнические партии имеют смысл только при демократических режимах. В авторитарных режимах этнические интересы имеют иные механизмы политического представительства. Как правило, урегулирование межэтнических противоречий при авторитаризме происходит непублично, что крайне затрудняет их научный анализ.

Этнические партии выполняют функцию политической мобилизации, которая по своей сути является мобилизацией этнической. Политическая мобилизация – важный элемент демократического политического процесса. Для проведения демократических выборов партии и политики мобилизуют избирателей, агитируют их прийти на избирательные участки, убеждают проголосовать и поддержать определенную идеологию. Но политическая мобилизация характерна и для недемократических систем. К примеру, в тоталитарных обществах политическая мобилизация достигает максимальных значений. Без преувеличения можно заметить, что политическая мобилизация может многое сказать о политическом процессе.

В современном мире этническая мобилизация становится важным элементом политики в полиэтнических обществах. Этнические группы, осознавая свою идентичность и общность интересов, включаются в мир политики для защиты своих этнических интересов. Для этнической мобилизации требуется соответствующая институциональная инфраструктура. Этнические партии выступают институциональными агентами политической мобилизации. Однако взгляды на возможность представительства этнических интересов с помощью этнических партий остаются противоречивыми. Во многих государствах этнические партии находятся под запретом, поскольку считаются опасными. Этнические партии рассматриваются как институты, заинтересованные в подрыве гражданской идентичности и стимулирующие приверженность идентичности этнической. Как правило, этническая идентичность важна для представителей этнических меньшинств. В свою очередь, доминирующий этнос в процессе национального строительства уже сформировал политическую нацию и не нуждается в этнической партии. Члены этнической группы напрямую идентифицируют себя с государством, и поэтому обращение к ним с позиции общности происхождения

характерно для националистических партий, а не этнических. Националистические партии говорят о том, что доминирующей по признаку происхождения группе необходимо сильное национальное государство. Этнические партии делают ударение на защите этнической группы, а в крайнем случае – на реализации права этнонации на самоопределение – создание своего собственного государства или вхождение в состав соседнего государства. Исходя из возможности появления таких политических позиций, этнические партии рассматриваются как опасные политические объединения, угрожающие государственной целостности и межнациональному согласию полиэтнических государств.

В то же время во многих европейских демократиях этнические партии существуют и являются важными акторами политического процесса. Такие партии особенно усилили свои позиции после 1991 г., когда коммунистическая идеология окончательно потеряла свою привлекательность, а идеологический вакуум стал заполняться иными идеологиями, в том числе националистическими. Этнические группы стали предъявлять европейским национальным государствам требования автономии и независимости, уровень конфликтности вырос, а этнические партии привлекали к себе все большее внимание общественности.

В политологии есть несколько противоположных точек зрения по вопросу об опасности существования этнических партий. В модели общественной демократии этнические партии выступают как необходимый институт политического представительства сегментов полиэтнического общества [Lijphart 1977]. Напротив, сторонники центристского подхода говорят об опасности разделения общества по этническим линиям. Центристский подход основывается на тезисе о пользе создания сильного общенационального центра, интегрирующего сегменты в единую общность. В таком случае этнические партии являются препятствием интеграции [Horowitz 1985]. Общественная демократия не видит угрозы в этнической мобилизации, а модель центристской демократии такую угрозу видит.

На наш взгляд, этническая мобилизация сама по себе не может рассматриваться как угроза политической стабильности. Этническая мобилизация может рассматриваться отрицательно, только если она является частью этнополитического конфликта, который вышел за рамки законных процедур и привел к серьезным издержкам в виде всплеска насилия и межэтнической напряженности. С уверенностью можно сказать, что не бывает этнического конфликта без этнической мобилизации, однако конфликты бывают разными, а значит, разной бывает и этническая мобилизация.

Политические конфликты неизбежны, поскольку интересы социальных групп не совпадают и всегда идет борьба за ограниченные политические и социально-экономические ресурсы. Однако издержки политических конфликтов могут быть различны. Искусство политики во многом заключается в создании такой институциональной системы, где неизбежные противоречия в политической сфере смягчаются и не наносят вреда обществу, а политические конфликты несут ненасильственный характер.

Сторонники модели общественной демократии указывают, что этнические партии можно встроить в демократический процесс таким образом, чтобы интересы этнических групп были представлены в публичной политике. Для общественной демократии подходит парламентская форма правления, где основные сегменты общества представлены партиями, составляющими большую коалицию. Партии мобилизуют своих сторонников на основе разных идеологий. Общественная демократия основана на согласительном стиле взаимодействия политических элит, когда сотрудничество сегментов выступает важной политической ценностью. Однако подобный подход таит опасность. Стоит части элит выбрать путь конфронтации, как механизм общественной демократии перестает работать и весь политический процесс вступает в кризисный период. Рассмотрим, как этнические партии запускали процессы этнической мобилизации в разных демократических государствах Западной Европы.

Бельгия является этнофедерацией с крайне поляризованной партийной системой. При этом Бельгия значительно приблизилась к нормативной модели общественной демократии. Правительство Бельгии всегда формируется из партий, представляющих как Валлонию, так и Фландрию. Однако Бельгия в последние десятилетия скатывается в правительственные кризисы. Это связано с трудностями в процессе формирования коалиционного правительства. Среди партий Фландрии лидирующие позиции занимают Новый фламандский альянс и Фламандский интерес. Обе партии занимают правые позиции, выступая за автономию Фландрии, против либерализации миграции и за сохранение традиционных фламандских ценностей [Pilet 2021].

Правительство Бельгии было сформировано 1 октября 2020 г. после 21 месяца политического кризиса. Новый кабинет был приведен к присяге после установления мирового рекорда функционирования бельгийского временного правительства в условиях попыток сформировать коалиционное правительство. Рекорд составил 653 дня. Интересно, что предыдущий рекорд также принадлежал Бельгии и составлял 589 дней без правительства.

Бельгийская партийная система практически полностью состоит из региональных партий. К примеру, в Бельгии действуют две

социалистические партии – одна фламандская, другая валлонская. Во Фландрии есть две сильные этнорегиональные партии, упоминавшиеся выше. Несмотря на продолжительные правительственные кризисы, этническая мобилизация в Бельгии носит исключительно характер этнического голосования и не выливается в значимые масштабные акции, связанные со стремлением фламандцев к автономии. Публичные акции проводятся только партийными активистами и не имеют решающего значения. Таким образом, бельгийский политический процесс носит противоречивый характер. С одной стороны, этнополитический конфликт в Бельгии полностью институционализирован и не переходит на улицы. С другой стороны, успех фламандских националистов является тревожным сигналом. Бельгийская общенациональная гражданская идентичность во Фландрии ослабевает под натиском фламандских партий, и, к сожалению, не существует никаких гарантий по поводу будущего Бельгийской федерации. Будущее Бельгии находится в руках политических элит, которые должны не растерять умение находить сложный компромисс в условиях фрагментированного общества.

Великобритания, с одной стороны, похожа на Бельгию, но, с другой стороны, этнополитический конфликт принял иные формы. В 2014 г. этнорегиональная Шотландская национальная партия (ШНП) инициировала и провела референдум о выходе Шотландии из состава Великобритании. Всего 44% жителей Шотландии высказались за, и референдум закончился отрицательным результатом для ШНП. Однако после выхода Великобритании из состава ЕС, ШНП заявила о том, что будет пытаться провести новый референдум, поскольку большинство жителей Шотландии хотят быть гражданами ЕС. ШНП заявляет, что независимая Шотландия будет стремиться стать членом ЕС. Кроме того, лидеры ШНП заявили, что отказ в проведении референдума будет поводом для массовых акций протеста на территории всей Шотландии. В данном случае партия угрожает Лондону этнической мобилизацией своих сторонников. Таких угроз не наблюдалось в Бельгии [McCrone, Keating 2021].

Сам факт проведения референдума о выходе Шотландии из состава Великобритании говорит о демократичности политического процесса. Однако отдавать судьбоносные для государства вопросы на откуп избирателям может быть рискованно. Мало кто ожидал, что в 2016 г. большинство подданных Великобритании выскажутся за выход из состава ЕС. Итоги этого референдума привели к серьезному политическому кризису внутри консервативной партии. Экономические последствия выхода Великобритании из ЕС будут ясны позднее. Может ли простой избиратель принять верное решение в отношении столь сложного вопроса, как экономическая

и политическая интеграция? Может ли обыватель просчитать все последствия выбора того или иного решения? Вопрос сложный. В любом случае наличие этнорегиональных партий в Великобритании при отсутствии элементов общественной демократии делает политический процесс менее предсказуемым.

Максимальный уровень этнической мобилизации наблюдался в Испании. 1 октября 2017 г. в Каталонии состоялся референдум о независимости, организованный региональным правительством. В отличие от Великобритании центральное правительство Испании выступило против проведения референдума, признав его противоречащим конституции. Для приостановки референдума центральное правительство направило в Каталонию подразделения гражданской гвардии Испании. Часть счетных участков референдума были закрыты прибывшими подразделениями, в то время как региональная полиция не вмешивалась в этот процесс и отказалась переходить под контроль центрального правительства.

По итогам референдума подавляющее большинство избирателей Каталонии высказались за независимость, однако центральное правительство не признало его итогов. Против президента Жене-ралитета Каталонии Карлеса Пучдемона было возбуждено уголовное дело, и он был вынужден бежать из Испании. К. Пучдемон был лидером блока каталонских партий, выступавших за проведение референдума. Их деятельность несомненно подготовила почву для политизации вопроса об автономии и независимости Каталонии. Движение за независимость Каталонии привело к значительным показателям политической мобилизации. На протяжении последних лет на протестные акции за независимость Каталонии выходят десятки тысяч жителей Барселоны. Справедливости ради отметим, что не меньшее количество людей в 2017 г. собрала политическая акция за единство Каталонии с Испанией [Lopez, Sanjaume-Calvet 2020].

Каталония имеет сильную региональную идентичность. Сложно однозначно ответить на вопрос о том, насколько именно этнические интересы являлись катализатором политической мобилизации или все же в основе событий 2017 г. главенствуют экономические интересы граждан региона. Скорее здесь мы имеем дело с этнорегиональной идентичностью, где смешиваются стремление к уважению культурных прав и стремление увеличить бюджет региона, отказавшись от отправки налогов в общенациональный бюджет Испании.

Испания не ставит вопроса о запрете этнических партий, однако центральное правительство ясно дало понять, что у него хватит воли защищать единство государство всеми доступными методами, включая силовые. Вопрос о независимости Каталонии также остается нерешенным и в будущем можно ожидать новых всплесков

этнической мобилизации. Политические элиты Каталонии в 2017 г. пошли на серьезный риск, обострив обстановку в стране. Это очень тревожный прецедент, учитывая, например, что в регионе Страны Басков долгое время действовали террористические организации, избравшие вооруженную борьбу за независимость своего региона.

Приведенные выше иллюстрации из европейской политики показывают, что этническая мобилизация принимает различные формы и значения. Бельгию, Великобританию и Испанию объединяет единая форма правления – парламентская конституционная монархия. Данная форма правления рассматривается сторонниками общественной демократии как предпочтительная, однако только в сочетании с другими институциональными механизмами, которые в Великобритании и Испании отсутствуют полностью, а в Бельгии дают серьезные сбои. Парламентская форма правления в условиях фрагментированного общества предъявляет серьезные требования к политическим элитам. Без навыков поиска и поддержания межэтнического согласия политическим элитам будет сложно сформировать правительство. Однако было бы ошибочно утверждать, что введение президентской формы правления приведет к устранению всех межэтнических противоречий. Создание устойчивой политической системы в полиэтническом обществе является сложной задачей, требующей от политиков высокой компетентности и мастерства государственного управления. Многие упирается в формирование сильной общегражданской идентичности, которая станет для граждан важнее их этнической принадлежности. Насколько этнические партии будут противостоять формированию общегражданской идентичности? Это будет зависеть от диалога политических элит центра и периферии. В демократических государствах, как при президентской, так и при парламентской форме правления, есть институциональные возможности для поиска межэтнического согласия. Институциональная среда важна, но она вторична по отношению к готовности элит к сотрудничеству.

Политическая мобилизация этнических групп принимает разнообразные формы и значения в зависимости от конкретной общественно-политической ситуации в государстве. Не будет преувеличением сказать, что интенсивность политического конфликта во многом зависит от показателей и форм политической мобилизации. Как было показано выше, этническая мобилизация может совпадать с электоральным участием этнических групп, а может принимать довольно масштабные формы, как это происходило и происходит в Испании. Политики должны помнить об ответственности за свои действия и понимать, что призывы к политической мобилизации этнических групп могут быть опасными инструментами в борьбе за политическую власть.

Литература

- Horowitz 1985 – *Horowitz D.* Ethnic groups in conflict. Berkeley, Los Angeles: Univ. of California Press, 1985. 712 p.
- Lijphart 1977 – *Lijphart A.* Democracy in plural societies. A comparative exploration. New Heaven: Yale Univ. Press, 1977. 248 p.
- Lopez, Sanjaume-Calvet 2020 – *Lopez J., Sanjaume-Calvet M.* The political use of de facto referendums of independence the case of Catalonia // *Journal of Representative Democracy*. 2020. Vol. 56. No. 4. P. 501–519.
- McCron, Keating 2021 – *McCrone D., Keating M.* Questions of sovereignty. Redefining politics in Scotland? // *The Political Quarterly*. 2021. Vol. 92. No. 1. P. 14–22.
- Pilet 2021 – *Pilet J-B.* Hard times for governing parties. The 2019 federal elections in Belgium // *West European Politics*. 2021. Vol. 44. No. 2. P. 439–449.

References

- Horowitz, D. (1985), *Ethnic groups in conflict*, University of California Press, Los Angeles, CA, USA.
- Lijphart, A. (1977), *Democracy in plural societies. A comparative exploration*, Yale University Press, New Haven, CT, USA.
- Lopez, J. and Sanjaume-Calvet, M. (2020), “The political use of de facto referendums of independence the case of Catalonia”, *Journal of Representative Democracy*, vol. 56, no. 4, pp. 501–519.
- McCrone, D. and Keating, M. (2021), “Questions of sovereignty. Redefining politics in Scotland?”, *The Political Quarterly*, vol. 92, no. 1, pp. 14–22.
- Pilet, J-B. (2021), “Hard times for governing parties. The 2019 federal elections in Belgium”, *West European Politics*, vol. 44, no. 2, pp. 439–449.

Информация об авторе

Виктор В. Сидоров, кандидат политических наук, Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань, Россия; 420008, Россия, Казань, ул. Кремлевская, д. 18; *Viktor.Sidorov@kpfu.ru*

Information about the author

Viktor V. Sidorov, Cand. of Sci. (Political Science), Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russia; bld. 18, Kremlyovskaya St., Kazan, Russia, 420008; *Viktor.Sidorov@kpfu.ru*